

ЛЮДИ • СОБЫТИЯ • ТЕХНОЛОГИИ

№ 5 (97), июнь, 2012

КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ

**Категорийный менеджмент
в розничном бизнесе.**
Красивая теория или
реальный потенциал?

Питер Кауфман.
Читаем Россию по-английски

Александр Афонин.
Украинская книга – 2011: движение по
лестнице вниз

Электронная книга.
IT-решения: детство,
отрочество, юность

№5

ВСЯ ПАЛИТРА ВЗГЛЯДОВ

Александр Архангельский:
«Задача, которая не поставлена,
не может быть решена»

ISSN 1998-5622 12006
9 771998 156277 1

№5

**Книжная индустрия
№ 5 (97), июнь, 2012**

Главный редактор
Светлана Зорина
Шеф-редактор
Елена Соловьёва
Редактор рубрики
«За рубежом»
Ольга Ро
Коммерческий директор
Николай Куприянов
Руководитель проектов
Алла Быкова
Корреспонденты
Ольга Казакова
Лиза Новикова
Татьяна Босюк
Ульяна Вершинина
Корректор
Ирина Гришина
Дизайн-концепт, макет
Евгений Гуров
Вёрстка
Владимир Борзилов

Редакционный совет
Беликова Н.Е.
Воропаев А.Н.
Горбунов А.В.
Деревянко К.С.
Есенькин Б.С.
Каменева М.Н.
Кузьмин Е.И.
Кустов С.В.
Ларина Т.П.
Ленский Б.В.
Литвинец Н.С.
Мкртычева С.Ю.
Ногина Е.Б.
Овсянников Н.Ф.
Перевозников В.Ю.
Петрусенко Т.В.
Саразетдинов Р.Г.
Солоненко В.К.
Столяров А.А.
Чеченев К.В.
Шрайберг Я.Л.

Учредитель и издатель
ООО «Книжная индустрия»

Редакционная подписка:
129085, г. Москва, проспект Мира, д. 105, стр. 1.
Тел.: +7 (985) 920-18-20, (495) 988-33-48.
E-mail: book@bookind.ru
www.bookind.ru

Подписные агентства:
«Роспечать» – подписной индекс 25787.
«Пресса России» – подписной индекс 86413.
Подписку на журнал можно оформить через
любое удобное для вас подписное агентство,
работающее в вашем регионе.

Издание зарегистрировано Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77-42740 от 16 ноября 2010 г.

Любое воспроизведение материалов и их
фрагментов возможно только с письменного
разрешения ООО «Книжная индустрия».

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции.
Редакция не несёт ответственности
за содержание рекламных материалов.

- 6** **Калейдоскоп событий**
Люди. Встречи. Комментарии
- 10** **Тема номера**
Категорийный менеджмент в розничном бизнесе. По материалам сессии Академии книжного бизнеса 25-26 апреля 2012 г. Участники дискуссии: Михаил Иванцов (Объединенная розничная сеть «Новый книжный – Буквоед»), Марина Каменева (ТДК «Москва»), Светлана Платова (Департамент книжной продукции ТД «Барс»), Светлана Короткова (ООО «Учебная и деловая книга»)
- 20** **Человек номера**
Александр Архангельский: «Задача, которая не поставлена, не может быть решена»
- 24** **Мастерская книжной торговли**
Вадим Мещеряков. «Детская лавочка» – новый образец или смена концепции?
- 26** **Крупный план**
Александр Афонин. Украинская книга – 2011: движение по лестнице вниз
- 29** **Издательские проекты**
«Абрис», «Дрофа» «Академия», «Дашков», «Самокат», «ЭНАС-КНИГА», «Экономика», «Интегратор авторского права», «Университетская библиотека online»
- 38** **Электронная книга**
IT-решения: детство, отрочество, юность
- 41** **Выставки. Конференции**
Авторское право в интернет-пространстве. Как соблюсти баланс интересов правообладателей и пользователей контента? По итогам круглого стола на Санкт-Петербургском международном книжном салоне
- 44** **Юбилей**
ОАО «Ростовкнига». Поздравляем, Владимир Поликарпович!
- 46** **Аналитика рынков**
Рынок художественной (развлекательной) литературы для взрослых. Текущая ситуация и основные тренды
Книжный рынок России 2010 – 2015. Рейтинги продаж
- 52** **Регион**
Пермь
- 57** **Библиотеки**
Библиотека 2.0 – новая философия развития
- 60** **За рубежом**
Питер Кауфман. Читаем Россию по-английски
Наталья Перова. Чем больше проектов и программ, тем лучше для наших писателей
Максим Ходак. Наша миссия – продвижение славянской литературы в мире

Действительно, неладно что то в королевстве Датском. . . Причем, есть ощущение, что это не к Шекспиру, а именно к нам — российскому книжному делу — имеет самое непосредственное отношение. Вроде и бумажные книжки продаются лучше, чем в прошлом году, и народ активно учится на ридерах читать, но вот про самоощущения отрасли сейчас лучше и не скажешь. . .

И сегодня «КИ» попытается разобраться со всеми этими мыслями и чувствами, призвав на помощь известного публициста, телеведущего и писателя **Александра Николаевича Архангельского**.

А.Н. Архангельский:

«Задача, которая не поставлена, не может быть решена»

*Александр Архангельский,
публицист, телеведущий
и писатель*

– Ольга Ро: Первый вопрос связан с вектором, который нам задает книга. С одной стороны – это товар, с другой стороны – объект культуры. Нужно ли этот объект защищать или нужно относиться к книге как к товару со всеми вытекающими отсюда рыночными последствиями?

– Александр Архангельский: Мне кажется, что нужно защищать не столько книгу, сколько привычку к чтению как таковую. Потому что мы вступили в эпоху, когда утрачиваются навыки чтения, просто чтения. Если раньше можно было жаловаться, что читают не то, покупают не там, книжки выходят не такие, какие должны выходить, то сегодня мы подошли к черте, на которой заканчивается цивилизация «Гуттенберга» и начинается какая-то другая. Мы не знаем, может она не хуже, но точно не наша. Поэтому борьба за то, в какой форме это чтение будет осуществляться – на электронных ли, бумажных ли носителях, в каком виде будет существовать книга – как арт-объект, как рыночный объект или как просто приятная шту-

ка, которую хорошо держать в руках, – всё это уже вопросы следующего порядка. Первое и главное – это борьба за чтение и продвижение чтения, а я бы даже сказал чтений, во множественном числе.

– О. Р.: И как Вам кажется, кто должен этот крестовый поход возглавить, организовать, нести за него ответственность, платить, в конечном счете?

– А. А.: В широком смысле слова – элита, если бы она была. Но у нас есть многообразное начальство и во власти, и в бизнесе, и даже среди так называемых лидеров общественного мнения. Чем начальство отличается от элиты? Начальство приходит с тем, чтоб просидеть какой-то срок и думает про то, как обустроить жизнь на этот срок. Не только себя, но и жизнь вокруг, потому что оно отвечает за это и от этого зависит его судьба. Элита, независимо от того, где в данный момент находятся представители этой самой элиты – в Кремле, в ГУЛАГе, в эмиграции, на садовом участке или в музее – думает одновременно о сиюминутном и о той перспективе, которая останется, когда не станет этих представителей элиты. Я имею в виду даже не физическую смерть, а возможность принимать участие в активной жизни. Элита всегда думает в долгую. У нас в этом смысле сплошное начальство и никакой элиты.

Следующий вопрос: какая элита должна думать в первую очередь – государственная или бизнес? Я думаю, что и та, и другая, должно быть в обществе ядро авторитетных людей, авторитетных и для бизнеса, и для государства, которых трудно не послушаться. Причем, это должны быть не персонализированные фигуры подобно Лихачеву в позднюю советскую эпоху. Больше ситуации с одним ходатаем на всех не будет. Но должна быть достаточно сильная группа интеллектуально влиятельных людей, чей совокупный авторитет настолько крепок, что трудно обойти их, хотя очень хочется. Эта группа могла бы от имени общества потребовать внимания к книге и чтению, и настоять на том, что это необходимо, даже если это недоказуемо, необходимо просто потому, что «мы так считаем, и всё». Грубо говоря, если лауреат Нобелевской премии по физике скажет вам,

что нужно ставить вот такие эксперименты, вы же примите это без доказательств, которых всё равно не поймете. Есть лауреат Нобелевской премии и надо просто послушаться.

А дальше уже включаются механизмы реализации. Мы не первый день живем на этом свете, и механизмы уже давно отработаны. Государство должно дать бизнесу поручения и преференции, а само заниматься только той частью работы, за которую отвечает. Оно отвечает только за продвижение некоторых важных идей и создание механизмов, позволяющих эти идеи реализовывать. Например, государство не должно напрямую финансировать издательства (в идеале), оно не должно поддерживать авторов, оно должно создавать условия, при которых бизнес создает гранты для авторов, а сам бизнес, в том числе и книжный, функционирует так, что может окупаться. Но самое существенное – государство обязано поддерживать гражданина. Оно поддерживает не издателя в его праве издавать, не автора, в его праве писать, а гражданина в его праве читать. И это означает, что возможны не программы прямого финансирования книжек, а программы, допустим, выкупа тиражей для библиотек.

– О. Р.: Но в Англии, например, не существует никакой государственной поддержки в этом бизнесе, он пытается выживать за счет собственных механизмов. Есть программа продвижения чтения, но она не государственная...

– А. А.: Очень правильно. Государство может быть инициатором и создателем, или грантодателем, но не прямым, потому что если государство напрямую будет содержать издательский бизнес – это коррупция, если оно напрямую будет содержать писательский корпус – это подкуп. И то и другое страшно.

– О. Р.: 70 лет советской власти не создали элиту? При том, что присутствовал тот самый механизм воздействия на культуру?

– А. А.: 70 лет советской власти создали номенклатуру. Это лучше, чем начальство, потому что это дольше, чем начальство. В номенклатуру невозможно попасть, еще тяжелее выпасть. Они вынуждены думать в долгую, они вынуждены прислушиваться к тем, кто говорит про долгое. Сегодняшние начальники в разы тоньше, образованнее и умнее, чем их советские предшественники. Но они думают в короткую.

Что до культурного сообщества, то в Советском Союзе была культурная элита, она и сейчас есть, но не авторитетна. Мне кажется, вообще модель элиты будет другая. Время ускорило, никаких 70 лет у нас просто в запасе нет. Я думаю, что больше половины срока, отпущенного на перемены истории, мы уже использовали впустую. Я скажу бы, что я – трагический оптимист. Я считаю, что все равно все будет правильно, но либо мирным и тихим эволюционным путем, либо жестким и насильственным, но все равно будет.

– О. Р.: Недавно на конференции в Высшей школе экономики Вы упомянули о том, что

электронные книги не умеют продавать, нет правильного маркетинга, и что Вы, вероятно, будете заниматься этим самостоятельно. Но есть разные модели, есть пример бесплатного размещения текстов Д. Глуховским, есть модель Лукьяненко и Акунина. Какой будет Ваша модель?

– А. А.: Единого решения для разных жанров и разных ниш не может быть. Поэтому, для фантастики лучше та модель, которую избрал Глуховский. Рынок фантастики устроен совершенно отдельным образом. Рынок продвинутого массового чтения, которым занимается Акунин, – это иное. Моя ниша совершенно другая, поэтому тут надо искать другие «я». Я дописываю роман, но не хочу спешить с его выбросом на рынок, хочу, чтоб он полежал. Может быть, на ближайшем Книжном фестивале мы с Сашей Гавриловым и Лионор Горалик попробуем презентовать не проект, а проект проекта. Расскажем о том, как мы эту книжку планируем продавать. Кстати, мы заранее договорились, что не рассчитываем заработать на продаже моей электронной книги. Но именно обкатываем платформу. Посмотрим, что получится из этого, что сработает и что лучше. Возможно, будет провал, это не страшно. Но если сработает, мы сделаем кейс и отдадим его в открытое пользование.

– О. Р.: Как Ваша книга будет называться?

– А. А.: «Герой второго уровня», это fiction. Я вижу это как платформу, на которой будет представлено несколько вариантов этой книжки. Первый – тяжелый PDF, который можно брать бесплатно, второй – любой легкий формат, такой как word, где будет просьба заплатить. Именно просьба. Там будет написано, что если вы не можете заплатить, то возьмите бесплатно, если вы – пенсионер, студент или подросток, берите бесплатно. И одновременно третья опция – мы будем продавать через электронные магазины незащищенную версию. Что касается пиратов, то мы постараемся договориться, по крайней мере, с двумя крупнейшими пиратскими платформами о том, что для чистоты эксперимента они в эти 2–3 месяца не будут книгу красть. В ответ я подарю им право распоряжаться этой книжкой легально по своему усмотрению после окончания эксперимента. И четвертый вариант – просто берите бесплатно, а если понравится – поблагодарите через «Яндекс. Кошелек».

– О. Р.: Музыканты говорят, что такая свободная форма благодарности позволяет им на одном альбоме заработать столько, сколько они зарабатывают за один концерт.

– А. А.: Мы не музыканты, но увидим. Поскольку книжки все-таки пишутся в свободное от работы время и не требуют огромных вложений, можно рискнуть.

– О. Р.: Вы, конечно, селебрити, что и говорить. Вы можете продвигать одним своим именем. Давайте рассмотрим модель, при которой издательство берет автора, издает его книгу, редактирует, вкладывается в какую-то рекламу.

А после этого автор говорит, что он будет электронную версию продавать сам.

– **А. А.:** Сегодня издательства, подписывая договор, спокойно отдают электронное право автору, потому что ничего на этом не зарабатывают. А завтра будет завтра. С моей точки зрения в нынешнем виде издательства вообще не будет, а будут редакционно-рекламные платформы, то есть редакция и продвижение. И я не селебрити, потому что могу ездить в метро. Но у меня действительно есть некоторая известность. Считайте, что я десять лет своей телевизионной жизни вложил в брендинг для того, чтобы использовать это там, где мне интересней, например в книжках. Любой автор может брендироваться другими, в том числе не медийными способами. И на выходе у него будет преимущество, тогда он сможет обыгрывать издательство. Если пока не может, значит, будет идти у них на поводу.

– **О. Р.:** В книжном сообществе уже около месяца муссируется слух о слиянии АСТ и Эксмо, появились комментарии...

– **А. А.:** Мне трудно говорить, потому что я – автор АСТ. С Эксмо у меня была одна странная история, смысла и подтекстов которой я даже не понимаю и не хочу об этом говорить. Это с одной стороны. С другой, – происходящее сегодня в книжной отрасли глубоко логично. В тот момент, когда было принято решение об отмене особого НДС на книжки, была проложена прямая дорога к укрупнению издательского бизнеса. И проблема в данном случае не у Эксмо и АСТ, проблема у государства, которое, не понимая что делает, выстроило эту модель, запустило цепочку: средние поглощают маленьких, большие средних, потом большие должны поглотить больших, потом ноги торчат изо рта, а сквозь жабры прорастает голова. Это нехорошо для всех. Одно дело, когда выстраиваются большие издательские дома, забирающие бухгалтерские, рекламные функции под одну крышу, чтобы сэкономить. Это ассоциация, это понятно и мне близко. Но я не понимаю, когда рынок искусственно разворачивают в сторону тотального укрупнения. Это прямой путь к гибели. Это как империя, она не может остановиться, и в этом ее ужас. Как только она остановится, она распадется. Но империя и не может расширяться после определенного предела. Империями становятся, потому что иначе не выжить, чувствуя заранее, что все равно остановиться будет невозможно и все закончится плохо. Так действует сейчас и российский книжный рынок, не по своей вине, не по злему умыслу Олмы, Просвещения, Дрофы, Эксмо и АСТ, а потому, что по-другому эти издательские империи не выживают. Но именно это и есть путь к смерти. Как только Эксмо поглотит АСТ или наоборот, следующим шагом они должны будут поглотить сами себя. Есть древний символ – змея, кусающая свой хвост. Если не рванет экономический кризис раньше, чем мы его ожидаем, то они успеют пройти это согласование, хотя у меня такой уверенности тоже нет.

Парадокс заключается в том, что этот процесс завершается в преддверии полного разукруп-

нения рынка и торжества электронной книги. Разукрупнение обязательно произойдет. Только этот процесс, опять же, как со страной, как с культурной политикой, может идти либо по-хорошему, либо по-плохому. В последнем случае произойдет затор бумажного рынка, который просто приведет к коллапсу продаж.

Знаете, вообще, чем модернизированная экономика отличается от немодернизированной? Есть один простой признак. Вот есть миллиарды всяких схем, а есть один признак, при сильном девятибалльном шторме экономика не рухнет. Так и частное человеческое хозяйство не должно рухнуть при сильнейшем шторме. Я заложил на этот сильнейший шторм, но боюсь, что наше государство и экономика готовились совсем к другому.

– **О. Р.:** Поговорим про стол на трех ножках. Издатель с коммерческими интересами, автор, который не в свободное от работы время, а профессионально зарабатывает с его роялти и читатель, который имеет право доступа к информационным ресурсам. Как Вы считаете, возможно ли соблюсти интересы всех трех сторон и связать это с тем, что говорит IV часть гражданского кодекса?

– **А. А.:** В поправленном варианте чуть лучше, чем было. Не могу сказать, что это решение проблемы, но всё-таки хоть что-то. По крайней мере, для библиотеки появилась какая-то лазейка. Может быть, я рассуждаю не хорошо, но издатель меня интересует в последнюю очередь. Его обязанность приспосабливаться к существующей реальности. Ключ – читатель, даже не писатель. Точка, на которую всё должно быть направлено, – это читатель и борьба за него. У меня позиция жесткая, умрут – значит заслужили.

– **О. Р.:** Существует движение, которое направлено на изменение копирайта как некой устаревшей модели...

– **А. А.:** Я со сложным чувством отношусь к этим идеям. То есть, они мне ближе, чем традиционная позиция охранять, не пускать и говорить, что давайте остановим прогресс. Ближе, потому что прогресс остановить нельзя. Технологические перемены происходят с такой скоростью, что вчерашние решения с каждым днем будут требовать все более широких форм защиты и превращаться в новое проявление тоталитаризма. Я против анархического желания всё отдать всем, потому что это уничтожает основу персонализации. Я не хочу быть писателем, который только пишет и ничего больше не делает. Это мой личный выбор. При этом я все-таки три месяца в году высвобождаю себе под полное погружение в писание, а в остальное время каждое утро, чтобы там ни случилось, сижу за столом и урывками пишу. Но есть люди, которые хотят только этим заниматься, и они должны иметь право попытаться обеспечить себе жизнь вот таким способом. Другое дело, что мы должны искать модели, которые работают, а не цепляться за уходящее. Цепляемся же не только мы, цепляется немецкое законодательство, французское.

Почему во Франции все так плохо с электронной книгой? Потому что там настолько все хорошо было с бумажной, что ничего менять не хотелось: фиксированная цена, одновременный принт в разных точках, все налажено, все здорово. Но в истории вы чаще всего проигрываете тогда, когда у вас все хорошо. Все слишком хорошо, чтобы вы успели в новую эпоху. Поэтому наш «раздрай» – это наш шанс проскочить в новую эпоху до того, как там окажутся крупнейшие западные игроки. И потом, надо разделять виды деятельности, например, законодательство должно быть предельно жестким с тем, что касается кино. Потому что кино требует таких затрат, что в случае уничтожения рынка, уничтожится сам вид искусства. Помягче – в литературе, именно помягче, а не мягко. Потому что пока вы будете требовать закрытых кодов для электронных книг – вы получите профессиональных взломщиков, которые будут взламывать быстрее, чем вы будете кодировать. И ничего не получится на входе. Неправильно поставленная задача не имеет правильного решения. Мне кажется, что оптимально – это регуляция через мораль и моду.

– **О. Р.:** Но опросы показывают, что покупать электронный формат готов лишь 1% населения, остальные будут воровать.

– **А. А.:** Сегодня один, завтра пять, потом больше. Задача, которая не поставлена, не может быть решена. Я ненавижу опросы, это форма оправдания нашего бездействия. Волевое усилие, мне кажется, более перспективно. Надо, конечно, знать, что творится, но именно знать, а дальше действовать вопреки обстоятельствам. Все эти жалобы, на то, что всё худо, на то, что никаких шансов больше нет, что это грань жизни и смерти, меня наоборот радуют, потому что перемены начинаются тогда, когда некуда отступить. Человек так устроен, и общество так устроено, и рынки так устроены. Пока есть куда отступить, они будут отступать. Если опросы не врут и мы действительно уперлись в стену, так это ж здорово. Нам больше некуда отступать, мы наконец-то начнем меняться. Мы вступаем в мир морали, а не в мир юридических постановлений. Зазор будет, но мы должны его пережить.

– **О. Р.:** Вы считаете, что модель будет без ответствующих юридических постановлений?

– **А. А.:** Если законы надстраиваются над этикой, они работают, если законы надстраиваются над пустотой, то они проваливаются вместе с этой пустотой. Я не против юридических постановлений, но последовательность должна быть такой – закон над правовым обычаем, правовой обычай над общепринятыми ценностями. И по-другому не строится, иначе всё будет витать и проваливаться. Если вы просто запрещаете красть, а в обществе царит представление о том, что красть можно, то будут красть – стреляйте, не стреляйте. Следовательно, надо работать над этой моралистической вещью. Скажем так, чем более обеспеченным является средний слой, тем меньше будет красть. Никуда мы не денемся, мы к этому придем. Дру-

гое дело, что надо искать промежуточные компромиссные варианты, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Хороший пример – инициатива РКС в библиотечной сфере. Когда оптом закупаются электронные права за какую-то минимальную часть цены – это лучше, чем украденное. Минимальная цена лучше, чем никакая. То, что мы дошли до этого с обеих сторон – уже какой-то шаг. Дальше, на мой взгляд, придется менять законодательство в части подписания библиотеками договоров с каждым отдельно взятым автором. Это же невозможно. Давайте поставим выполнимую задачу и в этом минимальном поле получим какой-то результат. Вообще, компромисс – это решение, которое одинаково не устраивает обе стороны, но именно одинаково. Всё возможно, нужно просто остановиться и найти решение. Давайте искать там, где решение возможно, и книги будут.

– **О. Р.:** Хочется поговорить о программе «ReadRussia!» на VoxxPro, у Вас там интересный семинар «Характер и карикатура». Действительно у американцев существует определенный стереотип по поводу русской культуры, на этом стереотипе можно играть, но при этом из тех переводов, которые уже представлены на Западе, лучше продаются все-таки переводы коммерческие. Пожалуйста, прокомментируйте, с чем Россия может выйти, стоит ли менять стереотипы, и с чем Вы лично едете в США?

– **А. А.:** Я еду просто поучаствовать, понять, пощупать, как это все устроено, ничего представлять нового я не буду, просто поучаствую. Что касается Акунина, Глуховского и так далее, давайте честно скажем, что на сегодняшний день, наша средняя литература лучше, чем западная средняя литература. В силу этого, она быстро покупается, конвертируется и продается. Наша серьезная литература зачастую не хуже серьезной западной, но и не настолько лучше, чтобы быстро завладеть аудиторией. Английский рынок вообще закрытый, они чужого не любят, а американский очень осторожно смотрит на все, что за пределами Америки. Вот это одна причина. Мы можем сказать, что Маканин ничем не хуже Корагессана Бойла, но мы не можем сказать, чем лучше. А когда мы не можем сказать, чем лучше, то возьмут скорее свое сопоставимое, нежели чужое.

И потом, Россия сегодня не в моде, она и не сделала ничего такого, чтобы стать модной. Она, с одной стороны, не провалилась в тоталитаризм, чтобы было приятно сочувствовать несчастным угнетенным, с другой стороны, не рванула в цивилизованный мир, так, чтобы восхищаться тем, как она быстро рванула. Она не играет в китайскую игру, когда мы такие огромные, что вы вынуждены с нами считаться. Она не играет в африканскую игру, когда мы такие бедные, что стыдно нас не любить. Вот такая пустая политическая эпоха. Поэтому, либо писатели предложат что-то особенное в серьезном сегменте, и это будет потрясать до глубины души, либо что-то такое интересное должно произойти со стороны, чтобы Россия была интересна как таковая. Другой перспективы я в ближайшие пять лет не вижу.

Моё свободное время? Это Франция, Ницца, вино, сыры, рыба, всё здорово. Мне так нравится работать на себя, наверное, это лучшее из всех хобби. Писать и придумывать в тех редких случаях, когда мне хочется это сделать, а не потому, что надо. Это бывает не часто, но когда я это делаю, я отдыхаю. Раньше я мог себе позволить роскошь ходить в горы, но последние годы я просто физически не успеваю. Когда приезжаю в Ниццу, неделю отдаю семье, потом запираюсь и работаю, и мне это доставляет удовольствие. Вот это мое счастье... Если у меня промежуток между замыслами я могу вообще часами и сутками бродить по Ницце, просто ходить и гулять.

Александр Архангельский